

Секция 1
**КИТАЙ: КУЛЬТУРА, ЯЗЫК,
РЕЛИГИЯ, ТРАДИЦИИ**

А. Н. Алексахин

МГИМО — Университет МИД РФ

**Инновационный вводный курс практической
фонетики китайского языка путунхуа**

Вводный курс практической фонетики китайского языка путунхуа прежде всего имеет ярко выраженную практическую направленность¹. Рост популярности изучения китайского языка в России — очевидное и отрадное явление. Растущие из года в год речевые контакты русско-говорящих и китаеговорящих стимулируют дальнейшее научно-практическое сравнительное изучение русского и китайского языков по всем уровням языковой системы: фонологии (фонетики), грамматики и лексики.

Вводный фонетический курс имеет дело с базовым уровнем языковой системы — фонетико-фонологическим, объектом изучения которого является природная материя языка человека — звуки речи. Китайский и русский языки с точки зрения использования звуков речи для построения слова как центральной единицы языка человека являются прямо противоположными: в китайском языке больше используются гласные, а в русском — согласные. В китайском языке 31 гласная, в русском — 6 гласных. Сравним, например, слова *éyǔ* — «русский язык» и *èyú* — «крокодил», где оба слова китайского языка образованы только двумя разнотональными гласными без согласных.

¹ Алексахин А. Н. Вводный курс практической фонетики китайского языка путунхуа : Для русскоязычных студентов. М., 2013. 175 с. См.: Фонема — Звук речи — Слог — Слово : аудиоприложение.

Теоретическое сравнительное изучение звуковых систем китайского и русского языков в XX в. развивалось в русле фундаментального научного открытия XIX в., сформулировавшего положение о своеобразном атоме (или гене) языка человека. Этот атом, или ген, получил название «фонема». В каждом языке фонемы образуют уникальную систему. Научное познание этой системы позволяет создать оптимальный алфавит и оптимальные правила орфографии для буквенной записи слов каждого конкретного языка. Такой алфавит и звукобуквенный стандарт слов (орфограммы) были созданы и законодательно введены в КНР в 1958 г. С тех пор слова китайского языка путунхуа имеют две письменные формы: традиционную иероглифическую и новую буквенную².

Цель предлагаемого нами пособия состоит в том, чтобы дать системное теоретическое и практическое представление о фонетико-фонологической системе китайского языка русскоязычному студенту, начинающему изучать китайский язык. Это обеспечивается преодолением существующей несопоставимости практических описаний звуковых систем китайского и русского языков на основе разработанной теории звукофонемы применительно к китайскому языку. В результате фонетико-фонологические системы китайского и русского языков по одному основанию сравнения — согласные и гласные фонемы (согласные и гласные звуки) — предстают для студента как рационально понимаемые объекты практического изучения³. Русскоязычный студент получает возможность использования своих знаний и навыков произнесения звуков родного языка для сравнения их с согласными и гласными звуками китайского языка. Системное изложение знаний в сочетании с системой практических упражнений (имитативных, аналитических и речемыслительных) позволяет эффективно формировать адекватные навыки произношения и аудирования звуков речи китайского языка.

Пособие строится на использовании буквенной формы слова (орфограмм) китайского языка путунхуа. Орфограммы слов были

² Алексахин А. Н. Алфавит китайского языка путунхуа. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.

³ Теоретическая фонетика современного китайского языка путунхуа : базовый курс. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011.

разработаны и законодательно введены в 1958 г. 1 января 2001 г. в Китае вступил в силу Закон КНР о государственном языке и письменности, в котором закрепляется статус иероглифической письменности как основной и буквенной письменности — как вспомогательной. Буквенная письменность является обязательной для изучения в начальной шестилетней школе, ибо на ней строится обучение китайскому языку путунхуа миллионов китайцев в КНР, на ней основаны современные информационные компьютерные и телекоммуникационные технологии. Приспособленные для записи слов китайского языка путунхуа латинские буквы проникли во все поры социальной жизни современного Китая. По мнению китайских языковедов, создание и внедрение звукобуквенного алфавита китайского языка путунхуа для Китая по своему научно-техническому значению в XX в. уступает только разработке атомной и водородной бомб и запуску искусственного спутника Земли. Благодаря звукобуквенному стандарту слова китайского языка «великий немой» — китайский иероглиф заговорил звуками пекинской речи.

Но буквенные орфограммы слов китайского языка не являются фонетической транскрипцией этих слов, как может показаться при сравнении «глухонемой» иероглифической письменности и звукобуквенной. Осознание этого особенно актуально в наши дни, когда современные технические средства воспроизведения звучащей речи дали второе дыхание методике «попугая»: слушай и повторяй за диктором. Несомненно, что имитация является эффективным и необходимым упражнением на любом этапе изучения китайского языка как иностранного, особенно на этапе вводно-фонетического курса. Однако, как показывает практика, при одновременном ведении преподавания двух видов письменности — иероглифической и буквенной — последняя невольно начинает восприниматься как фонетическая транскрипция. Происходит смешение буквы и звука речи — фонемы, тем более что многие фонемы в орфограммах китайских слов обозначаются различными комбинациями букв. Изучение орфограмм китайских слов происходит с использованием терминов традиционной китайской фонологии — инициалей, финалей и тона, которые русскоязычный студент не может рационально соотнести с привычными для него понятиями согласных и гласных звуков. Фактически изучающего ставят перед вопросом: что тяжелее — пять килограммов или три метра?

Далее, для преодоления недостатка метода «попугая» изучающему китайский язык студенту полезно знать основной психофизиологический механизм восприятия звуков речи иностранного языка: даже изошренное ухо слышит в иноязычной речи не то, что там есть в действительности, а то, что оно привыкло слышать применительно к ассоциациям собственного фонологического слуха. При узнавании звуков речи человек пользуется фонемной классификацией. Поэтому так важно осознавать и знать, из каких фонем состоят изучаемые китайские слова (целые серии китайских фонем с трудом усваиваются через призму фонологического слуха русского языка) и какими буквами алфавита они обозначаются.

Последствия восприятия звуков речи китайского языка через призму звуковой системы русского языка, к сожалению, до сих пор отражаются в учебниках китайского языка для русскоязычных студентов. Так серия ретрофлексных *гласных* китайского языка называется «эризованными финалями» и фактически отождествляется со смычно-проходным вибрирующим *согласным* русского языка «р».

Конечнослоговые носовые *гласные* китайского языка переднего и среднего рядов в русской практической транскрипции принято записывать буквами мягкой и твёрдой носовых переднеязычных *согласных* «нь» и «н», соответственно, и отождествлять с мягким и твёрдым согласными звуками.

При определении количества слогов китайского языка путунхуа из артикуляции китайских гласных выносятся (элиминируются) связочно-дифференцированные уклады голосовых связок (а китайские гласные в речи без таких укладов не произносятся и не существуют в словах китайского языка) и утверждается, что в китайском языке ограниченное количество слогов — около 400. Такой подсчёт осуществляется путём введения некоей абстрактной гласной буквы, например «а», которая в сочетании, например, с согласными «т» и «б» образует два слога — «та» и «ба». Но слог — это произносимая единица речи, а приведённые буквенные абстракции в речи на китайском языке не произносятся. Китайские слоги строятся по внутренним законам китайского языка, впрочем, как и любого другого. Если, например, все пять гласных связочно-дифференцированной (тоновой) серии «а» сочетаются в словах с согласной «т», то только две из них сочетаются с согласной «с». Следовательно, гласные тоновой

серии «а» с согласной «т» образуют пять слогов, а с согласной «с» — два слога. А в предлагаемых таблицах слогов китайского языка из семи действительно существующих приводятся только два абстрактных. Вполне закономерно, что в современных китайских изданиях, например, в самом авторитетном «Большом китайско-русском словаре», список слогов китайского языка приводится в виде сочетаний согласных и связочно-дифференцированных (тонированных) гласных. И таких действительно существующих и произносимых слогов в словах китайского языка насчитывается около 1332. Что же касается передачи буквами русского алфавита орфограмм китайских слов, то эта практическая потребность оформлена в виде таблицы, но не слогов китайского языка, а сравнительной таблицы китайско-русских звуковых соответствий⁴. Таблица таких соответствий необходима для унифицированного обозначения в текстах на русском языке китайских фамилий, имён, топонимов и т. п. Проблема унифицированного обозначения китайских фамилий сегодня становится всё более явной. В СМИ уже наблюдается разноречие. Например, если журналист пользуется методом транслитерации принятой в Китае орфограммы фамилии Hong, то в русском тексте появляется «Хонг», если знает принятые в России соответствия, то пишется фамилия «Хун».

Ещё одним проявлением подхода к фонетической системе китайского языка через призму русского языка являются поиски словесного ударения в словах китайского языка. Результатом является то, что в некоторых учебниках китайского языка рассматривается тема о словесном ударении в китайском языке. Однако в учебниках китайского языка для иностранцев, издаваемых в КНР, понятие словесного ударения и разметка ударных гласных в многосложных словах отсутствуют. Китайцы, родным языком которых является китайский язык путунхуа, не могут выделить в многосложных словах ударные гласные, как это делается в текстах на русском языке для иностранных студентов.

Теоретическая информация и система практических упражнений главным образом направлены на преодоление типичных фонологических ошибок, приводящих к смысловым искажениям из-за произвольного ошибочного произнесения слов. Поэтому в поурочной рубрике «Информация к размышлению» порционно сообщаются

⁴ Большой китайско-русский словарь. Шанхай, 2009. С. 22–27, 2875–2877.

сведения об изучаемых в данном уроке фонемах как языковых правилах, сформулированных в терминах звукоартикуляции. Артикуляция китайского языка сравнивается с артикуляцией русского языка с точки зрения русскоязычной интерференции, ведущей к смысловым ошибкам. Например, при изучении консонантизма китайского языка путунхуа акцентируется внимание на том, что в русском языке переднеязычно-верхнезубные согласные перед узким гласным «и» смягчаются, например, в словах «диск», «тикать», но в китайском языке апикально-верхнедѣсенные согласные перед тоновой серией узкостворных гласных «i» и перед этой слабой гласной не смягчаются. Например, *tī* («пинать»), *tiān* («небо»). Смягчение же, артикуляционно достигаемое подъёмом спинки языка к начальному участку твёрдого нёба, приводит к смешению этих согласных со среднеязычно-твёрдонёбными согласными и к смысловым ошибкам, так как при таком произнесении получаются слова *qī* («семь») и *qiān* («тысяча») соответственно. При изучении вокализма китайского языка постоянно уделяется внимание связочно-дифференцированным (тонально-дифференцированным) гласным. Наряду с системной информацией о гласных фонемах, закрепляемой серией практических аналитических и имитативных упражнений, методично на основе минимальных оппозитивных пар слов (типа *mā* («мама») — *mǎ* («лошадь»), *gōngzhū* («кабан») — *gōngzhǔ* («принцесса»)) преодолевается психологический навык восприятия китайских гласных через призму родного русского вокализма в количестве шести сильных гласных фонем против 31 сильной гласной фонемы китайского языка. Здесь уместно напомнить опубликованный в китаеведческой литературе случай фонологической ошибки при произнесении связочно-дифференцированных гласных, спровоцировавший недоразумение с обеих сторон. Русские стажёры пришли в китайский ресторан и обратились к подошедшему официанту со словами: «*Wǒmen yào shuǐjiǎo*» («Мы хотим поспать»). Удивлённый официант ответил: «Здесь нельзя спать». Пришедшие продолжали настаивать на своём желании, повторяя громче вышесказанную фразу. Но надо было сказать: «*Wǒmen yào shuǐjiǎo*» («Мы хотим пельмени»). Недоразумение произошло из-за фонологической ошибки при произношении разнотональных гласных в этой паре слов: *shuǐjiǎo* — «спать»; *shuǐjiǎo* — «пельмени».

В пособии для простоты изложения только по необходимости используются символы международного фонетического алфавита (МФА). Это возможно благодаря описанию фонем китайского языка путунхуа в терминах звукоартикуляции и определению фонемы как языкового правила для производства звука речи. Главное для практического изучения китайского языка как раз и заключается в рациональном знании этих правил и их применении в процессе постановки правильного произношения на китайском языке путём выполнения предлагаемой системы упражнений, которые целесообразно дополнять коммуникативными упражнениями базового учебного пособия китайского языка. Параллельно происходит изучение и овладение правилами использования китайского звукобуквенного алфавита для записи слов китайского языка путунхуа. Это знание и умение является базовым требованием программы обучения китайскому языку как в КНР, так и в Российской Федерации. Сознательное акцентирование внимания на звукобуквенном стандарте слова методологически и методически весьма важно на этапе вводно-фонетического курса и начальном этапе изучения китайского языка. Во-первых, это обеспечивает правильную научную ориентацию обучаемого: речь на китайском языке, как и на его родном, можно записывать буквами. Слова в буквенном выражении можно читать и понимать на слух, как и на его родном языке. Во-вторых, это помогает обучаемому осознать практическую пользу знания звукобуквенного стандарта слова китайского языка путунхуа: любое новое слово можно записать буквами, произнести его и узнать его значение. Это помогает обучаемому преодолевать то, что в истории китаеведения назвали «иероглифическим фетишизмом», и рационально осознавать то, что вот уже более полувека функционирование китайского языка путунхуа в КНР и за её пределами происходит при наличии двух письменных форм слова — традиционной иероглифической и новой буквенной.

Данный курс может применяться в качестве корректировочного теми студентами, которые не знакомы со звукофонемной теорией китайского языка и фактически изучали фонетическую систему китайского языка методом повторения за диктором. Принимая во внимание, что семантизация внутренней формы слов у таких студентов, как правило, непосредственно связывается с иероглифической формой слова, а не со звуковой, начиная с 15-го урока примеры слов авторы учебника

приводят в двух формах — буквенной и иероглифической. Это расширяет сферу применения данного пособия, т. к. может использоваться студентами старших курсов для корректировки произношения слов при изучении темы «Правила фонетической цельнооформленности слова китайского языка путунхуа», которая фактически не представлена в используемых учебниках китайского языка.

Э. А. Замов

*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

Сунь Цзы как военный теоретик

Переживаемый нами исторический период характеризуется своеобразной «атомизацией» международной политики: интеграция успешно соседствует с дезинтеграцией. В мире остался лишь один влиятельный военный союз — НАТО, достигший высочайшей степени военной интеграции, но переживающий сложные времена рассогласованности в связи с экономической неустойчивостью и утратой противовеса в лице ОВД. В этой ситуации неизбежно образование новых союзов, которые, правда, будут более слабыми и эфемерными, чем НАТО и ОВД. Всемирная экономическая рецессия неизбежно приведет к военной деградации многих стран, но это не будет означать установления вечного мира, о котором мечтал Кант. Напротив, локальные конфликты перешли уже из бывшего «третьего мира» на периферию Европы, и этот процесс неизбежно продолжится. В нынешней ситуации наибольшее значение будет иметь не сила отдельных союзов, а сила отдельных государств.

Представители либерального лагеря российской политики традиционно рассматривают в качестве потенциального противника России в возможном будущем военном конфликте Китай (не приводя, впрочем, никаких аргументов). Тем не менее, самая населенная в мире страна, придерживающаяся пока политики своеобразной «блестящей изоляции», в будущем не застрахована (как и любая другая страна)